

# Социология эмпирического исследования

DOI: 10.24412/1994-3776-2023-4-97-104

УДК: 316.77

**Р.К. Тангалычева**

## ТИПОЛОГИЯ И ПРОЦЕДУРЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЕ

### **R. Tangalycheva. Typology and procedures for empirical research in a qualitative paradigm**

**Аннотация.** На базе обзора зарубежных литературных источников в статье рассматриваются виды качественных социологических исследований, а также процедуры их проведения. Проводится анализ следующих методов качественных исследований: нарративное, феноменологическое, этнографическое исследования, восходящая теория, изучение случая.

**Ключевые слова:** нарративное исследование, феноменологическое исследование, этнографическое исследование, восходящая теория, изучение случая.

**Контактная информация:** 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3; тел.: +7 921 556 10 09; e-mail: rimma98@yahoo.com

**Abstract.** Based on a review of foreign literary sources, the article discusses the types of qualitative sociological research, as well as the procedures for conducting them. The following qualitative research methods are analyzed: narrative, phenomenological, ethnographic research, grounded theory, case study.

**Keywords:** narrative research, phenomenological research, ethnographic research, grounded theory, case study.

**Contact information:** ul. Smolnogo 1/3, Saint-Petersburg, 191124; tel.: +7 921 556 10 09; e-mail: rimma98@yahoo.com

В научной литературе трудно найти строгое определение термина «качественное исследование». Каждый исследователь в зависимости от поставленных целей и задач сам дает определение этого понятия. Н. Дензин и Я. Линкольн в «Пособии по качественному исследованию» пишут: «Качественное исследование – это такой вид исследовательской деятельности, в котором ученый находится в центре реальных событий. Оно состоит из интерпретативных и эмпирических практик, которые вскрывают невидимые пласты реальной жизни. Они превращают реальность в серию репрезентаций, включающих полевые заметки, интервью, разговоры, фотографии, аудиозаписи и личные дневники. В этом смысле качественное исследование представляет собой интерпретативный, “натуралистический” взгляд на реальность. Это означает, что исследователи, работающие на основе качественных методов, изучают явления и процессы в их естественном обрамлении, пытаясь обнаружить смысл (или интерпретировать его) в тех значениях, которые приписывают им обычные люди» [7: р.3)]. Определение Дензина и Линкольна отражает трансформирующуюся природу качественного исследования, которое эволюционирует от социального конструктивизма к интерпретативизму и исследованиям социальной справедливости.

В современной социологической литературе выделяются следующие методы качественных исследований: нарративный (narrative), феноменологический (phenomenological), этнографический (ethnographic), восходящая теория (grounded theory), изучение случая (case study).

**Тангалычева Румия Кямилевна** - доктор культурологии, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета.

R. Tangalycheva - Doctor of Culturology, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University

© Тангалычева Р.К., 2023

**Нарративное исследование** существует во множестве форм, применяется в различных аналитических практиках в самых разных социальных и гуманитарных дисциплинах [6]. Термин «нарратив» может означать любой текст или дискурс; также это может быть текст со специфическим акцентом на истории, изложенной индивидом, используемый в том или ином контексте в рамках качественного исследования [3, p.651-680].

В настоящее время сложились два основных подхода к нарративному исследованию. Первый подход заключается в дифференциации типов нарративных исследований в зависимости от того, какие аналитические стратегии используются автором. Так, Д. Полкингхорн проводит различия между «изучением нарративов». Он использует парадигму мышления для конструирования описаний тем, которые собирают историю в единую систему, или таксономию типов историй, «нарративных интерпретаций», которые исследователь собирает в сюжетную линию [14, p.12].

Второй подход акцентирует внимание на разнообразии форм нарративных практик [2, p. 211-253]. *Биографическое исследование* – форма нарративного исследования, в котором исследователь изучает опыт жизни какого-то индивида. *Автобиография* – изложение своей биографии самим индивидом, являющимся субъектом исследования. *История жизни* описывает всю жизнь человека через единичные и повторяющиеся эпизоды, личные впечатления или повседневный фольклор. Устная история состоит из личного отражения событий или причин этих событий одним или двумя участниками исследования.

Процедура нарративного исследования состоит из следующих шагов.

Прежде всего, необходимо определить, подходит ли для изучения конкретных проблем и согласуется ли с целями исследования именно нарративный подход. Он позволяет лучше всего «схватить» детали жизненного опыта индивида или небольшой группы людей.

Затем нужно отобрать одного или двух человек в соответствии с целями исследования и собрать (записать) все их истории, пользуясь различными источниками информации. Д. Кландинин и Ф. Коннелли предлагают вести «полевые заметки» (field texts), включающие дневники, журналы регистрации событий, переписку участников исследования, семейные воспоминания, официальные документы, фотографии, а также описание значимых семейных артефактов [4].

Далее следует проанализировать и «пересказать» полученный материал в таком виде, в котором он имеет смысл с точки зрения поставленных научных целей. Пересказ – это процесс реорганизации, подразумевающий структурирование данных по ключевым параметрам: время, место, сюжет, декорации (окружающая обстановка). Важным является также размещение историй в хронологическом порядке. В процессе «научного пересказа» исследователь устанавливает причинные связи между событиями и идеями их участников. Наконец, исследователь не должен забывать об обратной связи – он должен быть в постоянном контакте с участниками исследования, для того чтобы они выступали уже в качестве экспертов научного материала. Этот этап получил название валидации. Иными словами, полученные данные должны обладать качеством адекватности реальности изложенных участниками изучаемых событий [4].

**Феноменологическое исследование.** Если нарративное исследование изучает жизнь отдельного индивида, то феноменологическое исследование имеет дело с жизненным опытом группы людей. Ученые, работающие в феноменологической парадигме, описывают общие, типичные для людей феномены (к примеру, жадность носит универсальный характер). Основная цель таких исследований – уменьшить значение индивидуального опыта и сконцентрироваться на типичных переживаниях групп людей.

Феноменология опирается на философские знания, прежде всего на представления немецкого математика Э. Гуссерля и его последователей М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра и М. Мерло-Понти. Феноменологические концепции получили развитие в современной культурологии, социологии, психологии, исследованиях здоровья и образования. Общими

для всех дисциплин основаниями феноменологии являются изучение переживаемого индивидами опыта, который они осознают, и описание этого опыта с позиций самого индивида, без вмешательства ученого.

Обычно выделяют два основных вида феноменологических исследований – герменевтическую феноменологию [18] и эмпирическую, трансцендентальную феноменологию [13]. М. ван Манен в своей книге по герменевтической феноменологии характеризует этот вид исследования как описание жизненного опыта (феноменология), как интерпретацию «текста» жизни человека (герменевтика) [18, р.4]. Хотя он и не связывает свою концепцию с конкретными правилами и методами, он предлагает нижеследующие характерные черты такого исследования: во-первых, ученый обращается к скрытому от глаз большинства наблюдателей феномену, который его интересует (чтение, бег, вождение автомобиля, выхаживание младенца и т. п.); во-вторых, эти феномены должны отражать значимые темы, конституирующие природу жизненного опыта; в-третьих, исследователь дает описание изучаемого явления, не забывая о строгой связи с предметом изучения и заботясь о том, чтобы отдельные части исследования составляли единое целое; в-четвертых, феноменологический анализ представляет собой не только описание, но и интерпретацию, когда исследователь выступает в роли медиатора разных смыслов жизненного опыта [18, р.26].

К процедурам феноменологического исследования предъявляются следующие требования.

1. Исследователь должен ответить на вопрос, действительно ли феноменологический подход подходит для достижения поставленных целей. Лучше всего его использовать, если есть потребность в изучении типичного для индивидов опыта. Результаты такого исследования могут пригодиться для совершенствования практик или политик, связанных с глубоким осмыслением определенного феномена или его черт.

2. Исследователя могут заинтересовать такие феномены, как раздражительность, профессионализм, а также вопросы: что значит быть недооцененным или что значит быть борцом и т. п.

3. Исследователь стоит на философских позициях и допущениях феноменологии.

4. «Поставщиками» данных для исследователя являются индивиды, которые имели изучаемый опыт. Часто сбор данных происходит с помощью глубинных интервью и множественных интервью с участниками. Д. Полкингхорн полагает, что целесообразно собрать от 5 до 25 интервью с людьми, ставшими очевидцами изучаемого явления. Также могут быть использованы наблюдение и изучение произведений искусства (поэзии, музыки, кино и т. п.).

5. Участникам задаются два самых общих вопроса: 1) что они переживали в связи изучаемым феноменом; 2) какие обстоятельства обычно оказывают влияние на их ощущения в связи с изучаемым феноменом. Другие «открытые вопросы» также могут быть заданы, но два обозначенных вопроса дают необходимые для понимания изучаемого феномена ответы.

6. Феноменологический анализ полученных данных схож с анализом в рамках других исследовательских парадигм. Получая ответы на два поставленных выше вопроса, исследователь формирует «значимые утверждения» или темы, цитирует мнения своих информантов, которые приближают читателя к пониманию того, как участники изучаемых событий формировали свой опыт. Мостакас называет этот этап горизонтализацией. Далее исследователь разрабатывает кластеры значений.

7. «Значимые утверждения» или темы затем используются для описания: 1) того, что испытывал участник исследования (текстуальное описание); 2) контекста и обстоятельств, которые повлияли на переживания и ощущения участника (воображаемые вариации, или структурное описание).

8. На заключительном этапе исследователь излагает суть изучаемого феномена; этот этап получил название эссенциального описания. Основное внимание на последнем этапе уделяется общему, или типичному, опыту участников. Так, например, любой переживаемый человеком опыт имеет определенную структуру. Скажем, люди могут испытывать чувство горя независимо от того, кого они потеряли – щенка, попугая или ребенка. Любопытно, что читатель во время чтения подобного описания должен сам испытать те же чувства, что и участник событий в свое время [15: p.41-60; 13].

**Восхождение к теории** (*Grounded Theory Research*). Цель методологии восхождения к теории – выйти за рамки описания и разработать теорию, абстрактную аналитическую схему процесса, действия или взаимодействия. Основная идея этого подхода заключается в том, что развитие теории происходит не в кабинетной обстановке, а она вырастает из данных, которые предоставлены исследователю участниками событий, пережившими изучаемые явления.

Такой вид исследования был разработан в 1967 г. Б. Глэйзером и А. Строссом. Эти ученые полагали, что теории, используемые в социокультурных исследованиях, редко отражают ощущения, переживания и суждения участников изучаемых событий. Таким образом, «восхождение к теории» порождает теорию действия, взаимодействия или процесса со всеми необходимыми диаграммами и гипотезами на основе взаимосвязанных категорий информации, полученной от участников исследования.

Процедуры исследования, по А. Строссу и Дж. Корбину, сводятся к следующим перечисленным ниже этапам.

Вначале следует определить, действительно ли восходящая теория отвечает целям намеченного исследования. Она может быть полезной для изучения тех явлений, которые еще не описаны при помощи существующих теорий, или в случае, если теории не полны и недостаточно всесторонне разработаны. Граундед-теория преследует также и практические цели – она может использоваться для объяснения нового опыта, пережитого людьми, на основе определенных строгих исследовательских процедур.

Вопросы, которые исследователь задает своему информанту, направлены на понимание того, как индивид переживает изучаемый процесс, как он идентифицирует этапы, последовательность этого процесса. После обработки ответов на эти вопросы, необходимо вернуться в «поле» и поставить более детальные, частные вопросы, помогающие сформировать осевые коды для дальнейшего анализа: ключевые феномены (что находится в центре изучаемого процесса?), причины (что повлияло на появление феномена?), стратегии (какие стратегии использовались?) и последствия (чем все закончилось?).

Необходимые данные собираются, как правило, в ходе интервью, хотя можно прибегнуть и к методам наблюдения, анализа документов, аудиовизуальным средствам сбора материалов. Иными словами, необходимо собрать достаточное количество данных для построения модели. Как правило, хватает 20 – 30 интервью продолжительностью от 50 до 60 минут.

Анализ полученных данных происходит в несколько этапов. В процессе открытого кодирования исследователь формирует категории информации об изучаемом явлении на основе сегментирования полученной информации. Затем в каждой выделенной категории определяются искомые свойства (субкатегории). Это делается до тех пор, пока не появляется возможность вытянуть определенный континуум с экстремальными противоположными полюсами, соединенными промежуточными характеристиками.

В ходе осевого кодирования исследователь собирает данные по новой технике, используя парадигму кодирования или логическую диаграмму (визуальный метод). Для этого он определяет ключевые феномены, причины их возникновения, специфические стратегии, а также идентифицирует контекст, дополнительные факторы и формулирует последствия (результаты) развития изучаемого явления.

В процессе селективного кодирования исследователь может написать «сюжетную линию», связывающую выявленные категории в единое целое. В альтернативном варианте можно сформулировать предположительные суждения или гипотезы, которые характерны для изучаемого объекта исследования.

Наконец, исследователь разрабатывает и визуально оформляет некую матрицу социальных, исторических и экономических условий, оказывающих воздействие на ключевой феномен и изучаемую систему отношений.

Результатом подобного исследования становится обоснованная теория. Теория появляется как бы из процесса записывания, ведения аналитических записок, в ходе которого исследователь фиксирует в письменном виде идеи на основе открытого, осевого и селективного кодирования. Обоснованная теория может быть в дальнейшем подвергнута эмпирической верификации на базе количественных методов исследования с целью проверки ее работоспособности для больших групп населения [5: p.66-67].

**Этнографическое исследование** – это вид качественного исследования, в рамках которого ученый описывает и интерпретирует освоенные и разделяемые паттерны поведения, ценности, верования и язык той или иной культурной группы. Этнографическое исследование представляет собой развернутое изучение группы людей на основе метода включенного наблюдения, когда исследователь непосредственно участвует в повседневной жизни изучаемых людей. Этнографы изучают значение поведения, использования языка, взаимодействия между носителями определенной культуры.

Этнографические подходы берут свое начало со сравнительной культурной антропологии, с исследований Ф. Боаса, Б. Малиновского, А. Рэдклифф-Брауна и М. Мид. Эти ученые придерживались традиционных естественнонаучных методов сбора и анализа данных, изучали главным образом жизнь существовавших тогда «примитивных» культур. В 1920–1930-е гг. социологи Р. Парк, Дж. Дьюи, Дж. Г. Мид из Чикагского университета использовали антропологические методы полевого исследования для изучения групп культурных меньшинств в США. Позже этнографические подходы были расширены и перенесены в такие направления исследования, как символический интеракционизм, структурный функционализм, культурная и когнитивная антропология, феминизм, марксизм, этнометодология, критическая теория, культурные исследования и постмодернизм [1: p.248-261]. Интерес к этнографическим исследованиям со стороны разных областей знания утвердил в этой сфере плюралистические подходы.

Среди этнографических исследований выделяются конфессиональная этнография, история жизни, автоэтнография, феминистическая этнография, этнографические романы (повествования), визуальная этнография, включающая анализ фотографий, видеоматериалов и электронных медиа. Дж. Кресвелл в своей книге рассматривает реалистическую и критическую этнографию [5: p.67-69].

Для многих исследователей этнография в настоящее время превратилась в «критический» подход [12], представляющий собой защиту интересов определенных групп. Такой подход стал ответом на вызовы современных обществ, в которых власть, престиж, привилегии и авторитет распределены неравно и поставлены в зависимость от классовой, расовой и гендерной принадлежности индивида. Критическая этнография – вид этнографического исследования, в результате которого ученый стремится защитить права ущемленных групп населения того или иного общества [17]. Процедуры этнографического исследования включают следующие исследовательские фазы.

1. Выявление того, действительно ли этнографическое исследование подходит для изучения конкретной проблемы. Этнография имеет дело с описанием поведения, верований, использования языка теми или иными группами людей, а также с неравным распределением власти, отчуждения и доминирования. Эксперты отмечают некоторый дефицит этнографических исследований в настоящее время и объясняют его тем, что

изучаемая культурная группа в таких исследованиях часто не относится к доминирующему большинству населения и даже не все члены общества догадываются о существовании некоторых малочисленных групп и их проблемах.

2. Идентификация изучаемой группы людей. Обычно это группа людей, имеющих общий язык, образцы поведения и ценностные ориентации. Это могут быть группы, подвергнутые маргинализации в структуре культурного большинства. Доступ к подобным группам людей может быть найден через старожилов группы или ключевых информантов – участников исследования.

3. Выбор темы или какого-то аспекта существования изучаемой группы, на котором будет сфокусировано внимание исследователя. В качестве такой темы может быть инкультурация, социализация, обучение, познание, доминирование, неравенство. Этнографы начинают исследование с рассмотрения взаимодействий между людьми в их повседневном окружении, с попытки обнаружить позитивные паттерны их жизненных циклов, событий и иных характеристик культурной системы. Культура при таком подходе означает нечто аморфное, то, о чем невозможно «собрать», то, что ученый обнаруживает, изучая образцы социальной жизни. Она складывается из того, как представители изучаемой группы ведут себя в определенных ситуациях (их поведение), что и как они говорят (их язык), из различий между реально существующим поведением и должным, а также тех материальных артефактов, которые они используют и создают. Тематика этнографического исследования многообразна и хорошо описана в «Словаре концепций культурной антропологии» Р. Винтропа [19]. Д. Феттерман показал, как этнографы описывают перспективы групповой истории, религии, политики, экономики и окружающей среды с позиций холизма [8]. В рамках подобных концепций культуры можно найти описания социальных и политических структур, структур родства, а также описание социальных функций, присущих индивидам изучаемых групп.

4. Определение вида этнографического исследования, которого будет придерживаться исследователь. Критический этнограф, к примеру, может сфокусироваться на изучении несправедливого устройства общества или каких-то его частей, использовать свои наработки для защиты людей с ущемленными правами или для привлечения внимания общественности к сложившемуся положению дел.

5. Сбор исследовательского материала, осуществляемый исследователем в процессе непосредственного общения с участниками исследования, интересы и жизненный уклад которых он должен уважать и разделять. Сбор подобных данных в таком исследовании осуществляется из разных источников. М. Ле-Компте и Дж. Шенсул выделяют следующие типы сбора этнографических данных: наблюдение, тесты и измерения, опросы, интервью, контент-анализ, использование аудиовизуальных методов, пространственного картографирования и изучение сетей [10]. Исследователь начинает с детального наблюдения за поведением представителей изучаемой группы, фокусируя внимание на единичном случае, нескольких видах активности или каких-то проявлениях группового поведения, имеющих постоянный характер.

6. Научным результатом этнографического исследования становится обычно культурный портрет группы, составленный в традициях холизма. Этот портрет сочетает взгляды и представления участников (emic-подход) со взглядами и суждениями исследователя (etic-подход). Таким образом, «адресат» результатов этнографического исследования одновременно знакомится как с позициями участников исследования, так и с интерпретациями ученых [5: p.70-72].

**Кейс-стади.** Исследователи, работающие в рамках кейс-стади (case-study), изучают один или несколько связанных между собой случаев (ситуаций, контекстов). Хотя Стейк утверждает, что кейс-стади – это не методология, а выбор того, что конкретно изучается (случай в рамках целостной системы) [16: p.443-466], другие авторы полагают, что это как

раз особая стратегия исследования, методология [7]. Кейс-стади – качественное исследование, в рамках которого исследователь изучает целостную систему (случай) или серию связанных систем (случаев) на протяжении определенного времени на основе детальных глубинных методов сбора данных из разнообразных источников (наблюдение, интервью, анализ аудиовидео-материалов, документов, СМИ и т. п.).

Кейс-стади как метод популярен в социальных науках – в психологии (Фрейд), медицинских исследованиях (анализ медицинских проблем и случаев), юридических и политических дисциплинах. Эта методология имеет долгую междисциплинарную историю. Так, некоторые связывают происхождение этого метода с антропологией и социологией [9]. Они приводят следующие примеры: антропологическое исследование Б. Малиновского на островах Тробриан, исследование семей французского социолога Ф. Ле-Пле, социологические исследования Чикагской школы с 1920 – 1930-х по 1950-е гг.

Процедуры проведения case-study, по Р. Стейку, включают нижеперечисленные этапы [16].

1. Прежде всего, исследователь определяет, подходит ли методология кейс-стади для изучения выбранной научной проблемы. Этот метод эффективен в тех случаях, когда четко выявляются ситуация, иллюстрирующая выбранное явление или процесс, а также необходимость глубокого их понимания и сравнения с другими ситуациями.

2. Затем необходимо идентифицировать случай/случаи или ситуацию/ситуации, подлежащие изучению. Также надо определить, какой из возможных видов case-study даст лучшие результаты. Можно, к примеру, обратиться к так называемому исследованию с прицельной выборкой.

3. Процедура сбора данных обычно подразумевает проведение наблюдения и интервью, изучение документов, аудиовизуальных материалов. Р. Уин предлагает шесть способов сбора информации: изучение документов, архивных данных, проведение интервью, прямое наблюдение, включенное наблюдение, изучение физических артефактов [20]. Анализ полученных данных должен быть основан на принципах холизма с включением других стратегий, используемых для рассмотрения специфических аспектов изучаемого случая. Исследователь должен выстроить хронологию изучаемых явлений или вести ежедневное наблюдение за ними. Собрав достаточное количество эмпирических данных, он может сконцентрироваться на нескольких аспектах изучаемого случая или анализе отдельных тематик в его структуре. Подобный анализ неизбежно связан с глубоким погружением в контекст изучаемой ситуации. Результатом такого анализа должно стать тщательное всестороннее описание, получившее название «внутреннего описания случая» (within-case analysis), которое в свою очередь следует за «сравнительным изучением случаев» (cross-case analysis), либо интерпретацией значения или смысла данного случая.

4. На финальном этапе интерпретации исследователь передает смысл и значение кейса. Я. Линкольн и Е. Куба называют эту стадию «уроками, которые следует усвоить» в результате изучения кейса [11].

Реализованный нами анализ основных стратегий качественных исследований проясняет возможности проведения подобных исследований и применим к социологическому изучению многих актуальных практик взаимодействия представителей разных культур и страт в современном обществе.

#### Литература

1. Atkinson P., Hammersley M. Ethnography and Participant Observation. In: N.K. Denzin & Y.S. Lincoln (eds.) Handbook of Qualitative Research. Thousand Oaks, CA; Sage, 1994. P. 248-261.
2. Casey K. The New Narrative Research in Education // Review of Research in Education. 1995/1996, № 21, P. 211-253.
3. Chase S. Narrative Inquiry: Multiple Lenses, Approaches, Voices. In: N.K. Denzin & Y.S. Lincoln The Sage Handbook of Qualitative Research (3<sup>rd</sup> ed.) Thousand Oaks, CA; Sage, 2005. P. 651-680.

4. Clandinin D. J., Connelly F. M. Narrative Inquiry: Experience and story in qualitative research. San Francisco: Jossey-Bass, 2000.
5. Цит. по: Creswell J. W. Qualitative Inquiry and research Design: Choosing among five Approaches (2<sup>nd</sup> ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2007. P. 66-67.
6. Daiute C., Lightfoot C. (eds.) Narrative Analysis: Studying the Development of Individuals in Society. Thousand Oaks, CA: Sage, 2004.
7. Denzin N. K., Lincoln Y. S. The Sage Handbook of Qualitative Research (3<sup>rd</sup> ed.) Thousand Oaks, CA; Sage, 2005. P. 3.
8. Fetterman D. M. Ethnography: Step by Step (2<sup>nd</sup> ed.) Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.
9. Hamel J., Dufour S., Fortin D. Case Study Methods. Newbury Park, CA: Sage, 1993.
10. LeCompte M. D., Schensul J. J. Designing and Conducting Ethnographic research (Ethnographer's toolkit, Vol.1) Walnut Creek, CA: AltaMira, 1999.
11. Lincoln Y. S., Guba E. G. Naturalistic Inquiry. Beverly Hills, CA: Sage. 1985.
12. Madison D. S. Critical Ethnography: Methods, Ethics, and Performance. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.
13. Moustakas C. Phenomenological Research Methods. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994.
14. Polkinghorne D. E. Narrative Configuration in Qualitative Analysis // Qualitative Studies in Education. 1995, № 8. P. 12.
15. Polkinghorne D. E. Phenomenological research Methods. In: R.S.Volle & S. Halling (eds.) Existential-phenomenological perspectives in Psychology. New York: Plenum Press, 1989. P. 41-60;
16. Stake R. E. Qualitative Case Studies. In: N.K. Denzin & Y.S. Lincoln (eds.) The sage Handbook of Qualitative research (3<sup>rd</sup> ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. P. 443-466.
17. Thomas J. Doing Critical Ethnography. Newbury Park, CA: Sage, 1993.
18. Van Manen M. Researching Lived Experience: Human Science for an Action Sensitive Pedagogy. London, Ontario, Canada: The University of Western Ontario, 1990.
19. Winthrop R. H. Dictionary of Concepts in Cultural Anthropology. Westport, CT: Greenwood Press, 1991.
20. Yin R. K. Case Study Research: Design and Method (3<sup>rd</sup> ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2003.